

БЕЛГОРОД

14 молочных эконоферм появятся под Белгородом

Строят их по принципу кооператива с возможностью последующего выкупа в собственность, а работают на них фермерские семьи. На одной из таких 14 ферм трудятся братья Кривенко. Братья Александр и Николай Кривенко с женами Натальей и Ольгой освоили новые профессии и стали фермерами. Бывшие повар, механизатор, швея и шофер взяли в аренду с планами выкупить в собственность новую ферму «Мясоедово № 1» и наладили свой бизнес.

Ферма оборудована доильной установкой «Елочка», молокопроводами, двухтонными охладительными емкостями для молока, помещением для проживания, площадками для беспривязного содержания скота и хранения корма. По плану на ферме будут содержаться 200 голов высокопродуктивной голландской красно-пестрой породы коров, из которых половина — дойное стадо. Первые результаты молодых фермеров уже радуют. Они получают по 16 литров молока жирностью до 3,8% от каждой коровы. Расплачиваются им с акционерами, а сверхплановое молоко реализуют по своему усмотрению.

Сергей ПАШКОВ,
корреспондент
«ЭЖ-Черноземье»

ЛИПЕЦК

Обеспечен выпуск инновационной продукции на 30 млрд рублей

По данным территориального управления Росстата, объем отгруженных предприятиями и организациями Липецкой области (обрабатывающие производства) инновационных товаров, продукции, работ и услуг в 2009 году составил почти 30 млрд рублей. Это больше чем вдвое превышает показатель 2008 года и втрое больше уровня 2007 года. Степень инновационности в обрабатывающих производствах региона, определяемая долей технологически обновленных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженной продукции, за эти годы выросла с 4,1% до 13,7%.

Положительная динамика обусловлена стимулированием промышленных предприятий и организаций к внедрению инноваций в производство. Конкретные меры предусмотрены целевой программой «Развитие промышленности Липецкой области на 2009-2012 годы». В нынешнем году на эти цели планируется выделить 6 млн рублей. Сейчас по поручению главы администрации Липецкой области Олега Королева разрабатывается новый документ — комплексная программа развития инновационной деятельности в регионе.

Роман ТРУБНИКОВ,
обозреватель
«ЭЖ-Черноземье»

Липецкий губернатор ускоряет массовое строительство жилья эконом-класса

Выездное совещание по вопросам жилищного строительства и комплексного освоения территорий провел сегодня в Липецком районе глава администрации Липецкой области Олег Королев

Перед его началом руководитель исполнительной власти региона, первый заместитель главы Юрий Божко вместе с руководителями муниципалитетов из всех районов побывали в микрорайоне «Университетский» г. Липецка. Застройка микрорайона ведется с 2006 года при софинансировании создания инженерной инфраструктуры из федерального бюджета. На эти цели было выделено 55,9 млн рублей из федеральной казны и 25 млн рублей — из областной. Здесь возводится современное комфортное жилье. В 2008-2009 годах введены в эксплуатацию 10 многоквартирных жилых домов, строятся еще 17. Завершается возведение школы и детского сада. В нынешнем году планируется ввести в строй более 42 тыс. кв. м жилья, в том числе шесть жилых домов и 10 коттеджей.

На примере микрорайона

«Университетский», по мнению Олега Королева, можно сделать вывод о том, как эффективно работают федеральные программы, которые реализует правительство России по поручению президента страны. «В реализации проектов комплексной застройки, а не просто точечных, вкладываются значительные финансовые средства. Задача муниципалитетов — иметь сегодня комплексные проекты застройки, необходимую проектно-сметную документацию, планы архитектурных решений. В этом случае можно рассчитывать на финансовую поддержку Правительства Российской Федерации и областного бюджета», — сказал он.

Затем участники совещания осмотрели строительную площадку коттеджного поселка Ясная Поляна в Липецком районе, который застраивает строительная компания «СтройГрад».

На земельном участке площадью 350 га здесь планируется возвести 400 коттеджей с объектами соцкультбыта. На первом этапе возводятся 75 коттеджей. Олег Королев высоко оценил реализацию проекта: «Все дома строятся из материалов, которые производит застройщик. Свой кирпич, известняк, строительный песок — из собственного карьера, благодаря чему получилось доступное для покупателя жилье. Строительная фирма все вопросы решает комплексно и предлагает несколько вариантов удовлетворения спроса — для небогатых людей, для пенсионеров, для состоятельных. Будущее — за такими проектами».

Здесь же состоялось совещание, в ходе которого обсуждались вопросы комплексного освоения и развития территорий для массового строительства жилья эконом-класса. Се-

годня особенно востребовано малоэтажное и доступное жилье, отвечающее стандартам энергоэффективности и экологичности, как подчеркивалось на совещании. Проекты комплексного малоэтажного строительства, помимо Липецкого района, реализуются в областном центре, Усмани, Елецком районе. Руководителям всех муниципальных районов необходимо определить земельные участки для такой застройки и готовить необходимую градостроительную документацию.

В 2010 году в Липецкой области должно быть введено в эксплуатацию не менее 730 тыс. кв. метров жилья. За пять месяцев построено 180 тыс. кв. м, что составило 100,4% к уровню прошлого года. 93% от общего объема построенного жилья — индивидуальные жилые дома.

Роман ТРУБНИКОВ,
обозреватель «ЭЖ-Черноземье»

Дмитрий НЕЧАЕВ, доктор политических наук: «Отмахнутся ли чиновники региональной власти от общественных объединений и на этот раз?»

*Продолжение.
Начало на 1 стр.*

Наоборот, значимые социальные объединения, в том числе организации инвалидов, малоимущих и других категорий населения, находили не только моральную поддержку со стороны А. Ковалева, но и материальную. Это было не только новацией по отношению к гражданским инициативам, но и становлением диалоговой площадки власти и общественных объединений. Вместе с тем это вовсе не означает системности линии губернатора и его администрации в отношении всего сектора гражданских инициатив. Ее отличиями стала субъективностью и избирательностью: с одной стороны, те, кто выражал политическую лояльность, получали помощь, с другой — организации, демонстрирующие собственную точку зрения, работали с губернской властью в стрессовом режиме.

В беседе со мной те же региональные политические эксперты неоднократно отмечали, что зачастую по отношению к крупным организациям (например, к профсоюзам) политика А. Ковалева была не просто жесткая, а — в силу особых тогда политических условий, когда профсоюзы при своих справедливых требованиях зачастую объединялись с политической оппозицией в лице КПРФ, — радикально жесткая. Отчасти это было оправдано, а во многом — нет. Если говорить о политике региональной власти по отношению к граждан-

ским инициативам, то вне зависимости от их общественной и даже политической позиции она должна быть обязательно объективной и адаптированной ко всем направлениям, которые существуют в этом секторе. Разумеется, избирательность в отношении А. Ковалева к общественным организациям не только не приносила пользы, но и наносила вред всему «третьему сектору» (первый сектор — государство, второй — бизнес, третий — гражданские инициативы).

Политика губернатора Шабанова, который работал с 1997 по 2000 год, также не отличалась системностью, но самое главное — эффективностью. При всем его жизненном опыте в большей степени политика по отношению к сектору общественных организаций была политикой **декларативно-популистской**. То есть, на словах была сформулирована политика деятельного участия в поддержке общественных объединений: происходили встречи, переговоры, беседы, подписывались соглашения, губернатор участвовал в конференциях гражданских инициатив, но реально эта политика не подтверждалась конкретными действиями, и она оставалась на уровне деклараций. Никакого значимого прогресса в эти четыре года со стороны региональной власти по отношению к общественным объединениям не происходило, их мнения по-прежнему не учитывались ни в при-

нятии, ни в реализации тех или иных политических решений.

Девять лет Общественная палата была вредной политической бутафорией

Модель взаимодействия региональной власти и избирательного круга общественных лидеров 2001-2008 гг. без какой-либо натяжки можно назвать **рентной**, а саму Общественную палату Воронежской области эпохи экс-губернатора В. Кулакова — политической бутафорией. Почему в отношении ОП такая жесткая оценка? Именно на отрезке избирательной кампании, в которой участвовал в качестве кандидата в губернаторы Владимир Кулаков, она и была сформирована, и заданный тренд в «мирные периоды» работал по инерции. Изначально предполагалось, что она станет влиятельным институтом, который будет помогать формировать и отрабатывать те или иные политические решения, которые будет подписывать губернатор.

Но, к сожалению, в действительности эта Общественная палата не стала тем инструментом, где была бы реализована практика демократии участия. Сама Общественная палата, ее лидеры (москвич-пиарщик А.Н. Ковалев, «талантливый» бизнесмен, находящийся теперь не по своей воле в Израиле, бывший ректор ВЭПИ

Ю. Золотовский, не менее экстравагантный Б. Прасолов) прочно и основательно интегрировались в систему ренты. Так называемые «общественники» получали от власти и использовали в своих целях лоббистский ресурс. В. Кулаков же получал взамен поддержку своих решений и «доверие» от системы социального представительства. Со временем ОП стала неким «приводным ремнем» региональной власти и тормозила ход наверх тех инициатив, которые шли от самих общественных объединений на уровень региональной власти.

Более того, Общественная палата превратилась в некоего апологета региональной власти в вульгарном ее понимании, когда главным направлением деятельности Общественной палаты стало присуждение ежегодных премий так называемого «Золотого фонда». И чем хуже шли дела в области, тем помпезнее чествовали его лауреатов, переходя к маршматическому созданию клонов (Детский Золотой фонд, Молодежный Золотой фонд), развращая своей бездеятельностью либо имитацией деятельности новые поколения. Понятно, что победителями «Золотого фонда» становились и губернатор, и его окружение, и те лица, которые были апологетами этой региональной власти, хотя экономическая и социальная политика администрации Кулакова была не просто далека от идеала — для области и ее населения эта политика была просто бездарной.

Окончание на 3 стр.

Окончание.
Начало на 1, 2 стр.

Но самое отвратительное состояло в том, что Общественная палата, которая в идеале должна была бы защищать население от произвола власти, превратилась в конструкцию, которая защищала саму власть не только от порядочных и деятельных общественных объединений, но и от самого населения. Кстати, сегодня, если оглянуться назад на время 2001-2008 гг., рентная модель поведения власти даже не вызывает удивления: бюджет, инвестиционные проекты становились для команды Кулакова той рентой, с помощью которой власть придерживающие и ее «общественники» паразитировали на областных ресурсах. Ренту удавалось получать чиновникам даже от вузов в форме ученых степеней кандидатов и докторов наук, не говоря уже о самих общественных объединениях, поскольку последние, будучи представителями общест-венности, независимо от того, хорошо или плохо шли дела в области, становились той опорой, которая в режиме «одобрямс» поддерживала ту самую неэф-фективную социально-экономи-ческую политику.

Конечно, с этими утверждениями кто-то может не согласиться и попытаться поспорить, но сможет ли этот кто-то назвать хотя бы несколько успешных про-ектов, которые реализо-вывала сама Обществен-ная палата или ее обще-ственные объединения, допущенные к принятию решений на региональ-ном уровне? Большин-ство тех лидеров обще-ственных объединений и региональных политиче-ских экспертов, с которыми были беседы у автора статьи, ни одно-го такого проекта назвать не смогли. Примечательно, что даже те публикации, которые выходили в свет об Общественной пала-те, чаще всего имели скорее скандальный характер, так что позитивные оценки ее деятель-ности в региональной прессе ис-кать нужно долго...

Даже хорошая Общественная палата – всего лишь посредник

Как можно относиться к фор-мированию новой Обществен-ной палаты Воронежской обла-сти? Изначально хорошо – хотя бы потому, что аморфная, запутан-ная и неэффективная прежняя Общественная палата являлась тормозом, а значит, необходимо было расчистить все и на новой основе сформировать иную Об-щественную палату. По идее Об-щественная палата Воронеж-ской области – это всего лишь та конструкция, которая обеспечи-вает некий лифтинг, систему вза-имодействия между населением и гражданскими инициативами с одной стороны и властью – с другой. Это своего рода соци-альный посредник, или некий «прослоечный» общественно-го-сударственный институт, кото-рый помогает усиливать это вза-имодействие и укреплять диало-говую площадку двух сторон: власти и населения. Риску зая-вить следующее: Общественная палата – это еще далеко не ре-гиональное гражданское обще-ство, какой бы хорошей ни ока-залась ее работа.

Более того, создание Обще-ственной палаты в некотором смысле оттягивает процесс фор-мирования системного регио-нального гражданского общества именно потому, что появляется посредник и еще одно препят-ствие на пути лидеров обще-ственного мнения к диалогу с

Дмитрий НЕЧАЕВ, доктор политических наук: «Отмахнутся ли чиновники региональной власти от общественных объединений и на этот раз?»

властью. И во многом власть в нынешних российских условиях чаще всего может отгораживаться от населения именно с помо-щью создания таких учреждений, как ОП. Статьи, гражданское об-щество может существовать и без Общественных палат, что подтверждает опыт европейских стран. Но это отнюдь не означа-ет, что во всех регионах России Общественные палаты являются своего рода барьером или пре-пятствием: есть позитивный ре-гиональный опыт, но есть и нега-тивный. Каким будет опыт Воро-нежской области, пока сказать трудно, но очень многие момен-

Воронежской области сейчас действительно не хватает диало-говых площадок, хотя конфликт-ных ситуаций в регионе достаточ-но много и протестные настрое-ния здесь очень сильны. Почему бы именно в Общественной пала-те не аккумулировать эти протес-тные настроения, не искать и не находить пути решения? Поэтому вопрос в том, будет ли Обще-ственная палата неким демокра-тическим фасадом, красивой упаковкой регионального граж-данского общества, или она ре-ально будет разбирать насущные социально-политические вопро-сы и доносить до губернатора

иную точку зрения, не-жели доносят до него лояльные чиновники или ангажированное большинство депута-тов Воронежской обла-стной Думы? Если Об-щественная палата и впрямь станет очеред-ным местом, где проис-ходит имитация этого

диалога и решения сложных со-циально-политических проблем, это сродни тупиковому пути.

Общественная палата: с чего начать и что делать?

Анализируя проблему, имеет смысл поставить еще ряд вопро-сов. Какие задачи будет решать ОП? Насколько она будет незави-сима и автономна от власти? На-сколько она действительно обес-печит систему лифтинга от граж-данских инициатив к самой вла-сти? Пока такой меседж регио-нальными чиновниками послан не был, важно высказать ряд сво-их соображений относительно места и роли Общественной па-латы. Во-первых, Общественная палата должна стать институтом социального представительства. Все ключевые и доминирующие социальные группы, интересы ко-торых зачастую противоположны интересам власти, должны быть представлены в Общественной палате. Поскольку Воронежская областная Дума в большей сте-пени уже стала пристанищем либо бизнесменов, либо полити-ков, и именно там в полной мере не реализуется система социаль-ного представительства, скорее всего, Обществен-ная палата с меньшими властными полномочия-ми хотя бы в той или иной мере должна отвечать этому критерию.

Во-вторых, в Воронеж-ской области существует достаточно много кон-фликтных ситуаций и протестных настроений. Проводить «страу-синую» политику по отношению к этому фактору не нужно и контр-продуктивно. Должна быть инте-грация протестных настроений и неординарных лидеров обще-ственного мнения в эту систему. Во многом сам процесс интегра-ции протестных лидеров и неор-динарных личностей микширует социально-политические про-блемы для самой власти. Но ус-

лышать их точку зрения, понять их – в этом состоит конструктив-ный аспект деятельности Обще-ственной палаты в том числе.

В-третьих, по большому счету, представители, которые войдут в Общественную палату, должны стать той группой, которая во многом будет лоббистским ин-ститутом интересов обществен-ных объединений. Эти люди дол-жны помочь общественным орга-низациям в выделении грантов на конкурсной основе, они должны суметь передать им определен-ный опыт, решить ряд организа-ционных вопросов и стать отчас-ти ресурсным центром для опти-мизации активной и полезной об-щественной деятельности. Именно через Общественную палату ряд влиятельных и деятельных, в первую очередь социально зна-чимых, общественных организа-ций должны взять на себя значи-тельную часть «черновой работы» по решению социальных про-блем. Для этого должны быть со-зданы оптимальные условия. Не исключаю тот вариант, что эти ответственные социальные объе-динения могут быть более объек-тивны, нежели чиновники, кото-рые работают в социальной сфе-ре. Передача им части полномо-чий по решению социальных про-блем через систему государ-ственных контрактов, грантов на конкурсной основе может быть эффективным задействованием потенциала общественных объе-динений.

В повестке дня – гражданский контроль и демократия участия

Очень важно, чтобы Обще-ственная палата Воронежской области действительно стала **институтом, выполняющим роль социального посредни-ка**. Более чем на 80% она долж-на выполнять именно функции социального посредничества от населения и лидеров обще-ственного мнения к власти и пе-редавать интересы этих соци-альных групп на властный уро-вень, чтобы ее деятельность была эффективной. Она должна активно помогать решать воз-

учсть тот факт, что Воронежская областная Дума приняла реше-ние о проведении парламентских расследований, это деятельное, эффективное решение, которое отвечает интересам гражданско-го общества в регионе, пока не реализовано уже больше года.

Общественное мнение Воро-нежской области пока не слыша-ло о том, чтобы депутаты прове-ли парламентское расследова-ние честно, объективно и непред-взято, уличили в чем-то регио-нальное чиновничество, регио-нальный бизнес и помогли кон-кретным социальным группам или населению конкретных террито-рий в отстаивании своих прав. Значит, в областной Думе систе-ма парламентского расследова-ния не функционирует, более того, это оказалось мертворож-денным грузом. Может быть, именно Общественная палата сможет реализовать **идею граж-данского контроля**, проводить публичные гражданские рассле-дования, формулировать повес-тку дня для власти, социальный и политический дискурс. Все это станет теми элементами, кото-рые могут привести нас к форми-рованию естественного граждан-ского контроля. Но в этом случае должно быть согласие и со сторо-ны власти, которая не всегда стремится к принятию любого контроля, идет ли он от парла-мента или от гражданских иници-атив. Если проблемы не находят решения в публичном политичес-ком поле, они уходят вглубь, как болезнь, и каким нарывом эта бо-лезнь может выйти через опреде-ленное время, никто не знает. Так не лучше ли сейчас пробовать через новые инфраструктурные общественные проекты, такие как Общественная палата, прово-дить их анализ?

Безусловно, в повестке дня стоит **расширение демократии участия с помощью граждан-ских инициатив**. Когда их мне-ние, их позицию власть слушает и слышит, когда их проекты вос-требованы, когда на основании их точки зрения и системы аргумен-тации принимаются властные по-литические решения. Только в этом случае демократия участия может заработать. Только в этом случае для самой власти органи-зованная система граж-данских инициатив станет «меньшим злом», чем не-организованное протест-ное поле. Поэтому об-ласть находится в режиме некой дилеммы: смирить-ся и адаптироваться с де-мократией участия или от-казаться от нее и пойти по

пути инерции – создать новую структуру с приукрашенным фа-садом, но, по сути, оставив все так, как есть. То есть в том поло-жении, когда общественные организации становятся привод-ным ремнем, апологетом эффек-тивной или неэффективной вла-сти. Важно только помнить, что когда станет очень сложно, эти апологеты не будут помощника-ми ни самим себе, ни той самой власти.

Модель взаимодействия региональной власти и избирательного круга обще-ственных лидеров 2001-2008 гг. без ка-кой-либо натяжки можно назвать рент-ной, а саму Общественную палату Воро-нежской области эпохи экс-губернатора В. Кулакова – политической бутафорией.

Интересно, что руководству Воронеж-ской области сейчас действительно не хватает диалоговых площадок, хотя конфликтных ситуаций в регионе дос-точно много и протестные настрое-ния здесь очень сильны.